

ПОПОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)
nastyavsckb@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития специальных правовых норм, регламентирующих общественные отношения в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Рассматривается история формирования системы противодействия распространению наркотиков и психотропных веществ, подчеркивается активная роль государства в борьбе с этим явлением на законодательном уровне. Отмечается, что с 1 сентября 2025 г. вступает в силу норма, предусматривающая уголовную ответственность за пропаганду незаконного оборота и потребления наркотических средств, что свидетельствует о дальнейшем ужесточении мер по борьбе с наркопреступностью.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, уголовная ответственность, наркотические средства, противодействие

Для цитирования: Попова А.А. Становление и развитие института уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 146-151; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-146-151>.

POPOVA ANASTASIA A.

PhD

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLCIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Abstract. The article examines the development of special legal norms regulating public relations in the sphere of criminal liability for illegal trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Particular attention is paid to the difficulties arising in connection with the use of modern financial technologies, in particular, cryptocurrencies, which significantly complicate the process of tracking and preventing the laundering of proceeds from the sale of illegal substances. The history of the formation of the system for combating the spread of drugs and psychotropic substances is considered, and the active role of the state in the fight against this phenomenon at the legislative level is emphasized. It is noted that from September 1, 2025, a norm will come into force providing for criminal liability for the promotion of illegal trafficking and consumption of narcotic drugs, which indicates a further tightening of measures to combat drug crime.

Keywords: drug trafficking, criminal liability, narcotic drugs, counteraction

For citation: *Popova A.A. Development of the institution of criminal liability for illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 146-151; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-146-151>.*

В 2024 году на территории России выявлено 145 тысяч наркопреступлений - это десятая часть от всех зарегистрированных криминальных деяний в стране. Такие данные Министр внутренних дел России Владимир Колокольцев озвучил на заседании Объединенной коллегии МВД России и МВД Таджикистана.

Он отметил, что удалось раскрыть порядка 70% наркопреступлений. При этом было изъято свыше 25 тонн запрещенных веществ. Министр уточнил, что в России на незаконный оборот наркотиков приходится более трети всей организованной преступности. И в ходе расследований нередко выявляются устойчивые международные связи.

Кроме того, есть вопросы, требующие особого внимания. Меняется структура наркопроизводства в части перехода от естественной культивации к искусственному синтезу. «Маршруты контрабанды синтетических веществ и гашиша начинают сращиваться с устоявшимися каналами транспортировки опиатов, - указал он. - Использование современных финансовых инструментов, таких как криптовалюта, существенно затрудняет противодействие легализации прибыли от продажи запрещенных веществ».

Участники прошедшего заседания пришли к единому мнению, что борьба с наркоугрозой требует дополнительных мер [1].

Обратим внимание, что исторический процесс противодействия незаконному обороту наркотических средств неразрывно связан с интенсивностью их распространения. Однако изначально, в далеком прошлом, многие вещества, сегодня строго контролируемые, были доступны практически свободно.

Наркотические или психотропные средства растительного происхождения известны человечеству с древних времён, и их особое влияние на поведение человека после употребления вызывало определенную реакцию у окружающих, что еще в древности, по мнению Э.Н. Жевлакова, стало причиной их использования в религиозных обрядах [2, с. 14]. Кроме культового предназначения, множество растений (травы, грибы, ягоды), содержащих в себе компоненты психоактивных веществ, были востребованы в лекарственных целях.

Исследователи, в частности А.Е. Шалагин, утверждают, что первыми упоминаниями использования наркосодержащих и других подобных, в том числе галлюциногенных растений, в культовых обрядах и в медицинских целях содержатся в древнерусском источнике права - Русской правде, а также есть упоминания о них в первых княжеских уставах [3, с. 12].

При проведении отдельных языческих обрядов, впоследствии и христианских, иногда требовалось применение веществ, которые приводили к возникновению галлюцинаций и эйфории. Такие вещества назывались зельем.

В качестве примера установления ответственности за использование «зелья», в том числе в практике врачевания, может служить Устав князя Владимира Мономаха «О десятинах, судах и людях церковных», где упомянуто использование зелья в числе нарушений, за которые церковные суды могли вынести решение об отречении от церкви.

С момента крещения Руси изготовление и распространение зелья стало рассматриваться как действие, не одобряемое Богом, и церковь противодействовала этому проявлению, применяя различные наказания. Так, в сборнике решений Стоглавого собора 1551 года чародейство было запрещено 93 главой, христианам, в числе прочего, нельзя было участвовать в действиях с применением зелья.

Продолжительный исторический период времени государство стремилось, в том числе передавая ряд функций церкви, регламентировать оборот зелья. При Петре I, например, государство обратило внимание на табак и водку, которые, как и другие одурманивающие вещества, оказывали влияние на сознание людей. Однако, несмотря на эти попытки контроля, масштабной и систематической работы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в современном понимании этого слова, государство не проводило.

Решительные действия государства в направлении противодействия распространению наркотиков начали проявляться только в середине XIX века, именно в

этот период времени наркотические вещества стали массово поступать на территорию Российского государства из других стран, большая часть которых поступали из Китая.

Государственным советом в 1848 году было принято решение, предписывающее полиции ужесточить действия по пресечению провоза на территорию России наркосодержащих веществ, в том числе лекарственной формы, и при поимке преступников привлекать их к ответственности. Как справедливо отмечает В.В. Виноградов, в данный период времени государство не стало вести системную борьбу с наркотиками, а возложило эти функции на таможенные органы, по той причине, что опиум, поставляемый из Китая, имел ограниченное территориальное распространение внутри России и не затрагивал «широкие народные массы» [4, с. 27].

Захлестнувшая Россию волна распространения наркомании побудила Николая II утвердить 7 июня 1915 г. первый в истории России специализированный антинаркотический нормативный акт – Указ «О мерах по борьбе с опиумом», в соответствии с которым устанавливалась уголовная ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Преступным признавались не только возделывание, продажа иной оборот опиума (опийного мака), но и сдача в аренду земельных участков под его возделывание.

Обострили ситуацию с наркотизацией населения революционные события начала XX века. Одной из причин такого положения А.Д. Щербаков считает: «снижение уровня контроля над наркотиками, в том числе на складах..., неконтролируемый сев опийного мака, а также начало неконтролируемого потребления наркотиков демобилизованными солдатами» [5, с. 18]. Солдатам, получившим ранение в ходе боевых действий, предлагались в целях лечения, а также снижения болевых симптомов наркосодержащие препараты, различные лекарственные формы психотропного действия. В итоге, у части пациентов вырабатывалась зависимость от наркотических средств, что значительно увеличивало количество наркозависимых лиц в стране.

Продолжительный исторический период времени, характеризуемый как советский период в истории государства, отличался поступательным, эволюционным развитием норм, направленных на противодействие наркопреступности. Изначально советская власть уделяла внимание пресечению спекуляции наркотиками со стороны лечебных и фармацевтических учреждений. В качестве примера можно привести предписание Совета Народных Комиссаров (СНК) от 31 июля 1918 г. № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином». Спекуляция наркотиками признавалась СНК «самой отвратительной из всех видов спекуляции». Перечисленным выше исполнителям строго предписывалось «беспощадно арестовывать всех этих мерзавцев, наживающих деньги на полном разстройстве жизни и смерти огромного числа людей...»¹.

Первая редакция Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее - УК РСФСР) 1922 года не содержала норм, по которым лицо могло быть привлечено за действия, связанные с наркотиками. Исключением следует признать ст. 215 УК РСФСР, где была закреплена норма криминализирующая изготовление ядосодержащего средства неуполномоченным на то лицом.

Принятие ряда декретов в 1924 году повлекло за собой внесение соответствующих дополнений в УК РСФСР 1922 года, касающихся ответственности за незаконный оборот наркотических веществ. Так, в ноябре 1924 года декретом Совета народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее - СНК РСФСР) вводится запрет на свободный оборот «всех сильнодействующих средств (кокаин и его соли, опий и его производные, такие как, морфий, героин и другие)».

В 1924 году в УК РСФСР 1922 года была введена статья 140-д, устанавливающая в качестве преступного деяния действия, связанные с вышеуказанными веществами — морфием, опиумом, эфиром. Незаконное их хранение, перевозка, использование при приготовлении веществ для употребления признавались преступными и влекли наказание до трёх лет лишения свободы. Лица, признанные виновными в обороте наркосодержащих веществ, теряли возможность проживать на определенных территориях, в том числе в столице.

Рассматривая эволюцию отечественного уголовного права в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, необходимо выделить два ключевых момента, определяющих специфику раннего этапа:

¹ СУ РСФСР. 1919. № 66.

Во-первых, в основополагающих нормативных актах того времени, таких как Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г., а также статья 140-д УК РСФСР 1922 года (в ред. 1924 года), отсутствовало современное понятие «наркотические вещества». Это свидетельствует о другом подходе к классификации и регулированию веществ, вызывающих зависимость.

Во-вторых, в юридической практике того периода использовался термин «одурманивающие вещества» для обозначения веществ, подпадающих под современное определение «наркотические вещества». Кроме того, статья, регламентирующая ответственность за подобные деяния (140-д), была включена в главу, посвященную хозяйственным преступлениям (гл. IV УК РСФСР «Преступления хозяйственные»). Это указывает на восприятие незаконного оборота таких веществ, прежде всего, как экономического правонарушения, связанного с торговлей и спекуляцией, а не как деяния, представляющего угрозу общественному здоровью в современном понимании.

В период роста незаконного оборота наркотиков и увеличения числа наркозависимых в Советской России, законодательство претерпевало значительные изменения. Уголовный кодекс РСФСР постоянно дополнялся новыми статьями, предусматривающими уголовную ответственность за преступления, связанные с наркотиками, или же уже существующие нормы ужесточались.

Так, в принятом в 1926 году УК РСФСР ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков регламентировалась двумя статьями, размещенными в разных главах Кодекса. К разряду «Иные преступления против порядка управления» (гл. 2 УК РСФСР) была отнесена ст. 104, фиксирующая криминализацию оборота одурманивающих веществ, к числу которых относился кокаин, опий, морфий, эфир и другие подобного свойства вещества. А вот незаконный оборот наркотиков (ст. 179) относился к разряду преступлений, «охраняющих народное здравие». Ст. 179 УК гл. 8 РСФСР предусматривала наказание за изготовление, хранение и сбыт сильнодействующих ядовитых веществ без специального разрешения, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета и перевозки сильнодействующих и ядовитых веществ и предусматривала ответственность вплоть до пяти лет лишения свободы.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1934 г. «О дополнении УК РСФСР статьей 179-а» в УК 1926 года вновь были внесены дополнения. Эта статья прямо предусматривала ответственность за производство посевов опийного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения. Это было связано с активным распространением названных растений в стране в первой половине XX века.

В 1936 году редакция ст. 179 расширяется, этой нормой вводится уголовная ответственность и за нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета и перевозки сильнодействующих ядовитых веществ.

Содержание принятого в 1960 году УК РСФСР было дополнено всего двумя статьями, касающимися незаконного оборота наркотических средств: ст. 224 «Изготовление или сбыт ядовитых или наркотических веществ» и ст. 225 «Посев или выращивание запрещенных к возделыванию опийного мака или конопли».

Существенные шаги в системном подходе к вопросу уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств были предприняты в 1974 году, что нашло отражение в принятии и последующей реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. № 5928-VIII «Об усилении борьбы с наркоманией».

Мы разделяем мнение А.А. Середкина о том, что преступными стали признаваться практически все возможные действия с нарковеществами, в том числе связанные с их изготовлением, хранением, перевозкой, хищением [6, с. 117].

С 1 января 1997 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс. Он не только ужесточил наказания за незаконный оборот наркотических веществ, но и ввел новые нормы, направленные на борьбу с отмыванием денег, полученных от наркоторговли. Так, согласно новому УК РФ произошли изменения, а именно:

В санкциях:

за незаконное изготовление, перевозку, пересылку наркотических средств было установлено одно наказание независимо от наличия либо отсутствия цели сбыта (ч. 2 ст. 28 УК РФ). До 1997 года наказание было различным за действия с целью сбыта и без цели сбыта (ст. 224 УК РСФСР).

смягчен верхний, ужесточен нижний пределы наказания за незаконное приобретение или хранение в целях сбыта (ч. 2 ст. 228 УК РФ), за те же действия без цели сбыта введено условие – наличие крупного размера наркотических средств, без цели сбыта оставлен один вид наказания – лишение свободы, исправительные работы исключены (ч. 1 ст. 228 УК РФ).

Установлена уголовная ответственность:

за незаконное приобретение, хранение без цели сбыта с условием наличия крупного размера (ч. 2 ст. 228 УК РФ);

незаконную переработку наркотических средств (ч. 2 ст. 228 УК РФ);

нарушение правил производства, изготовления переработки, реализации, продажи, распределения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, находящихся под специальным контролем, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил (ч. 5 ст. 228 УК РФ). До 1997 года условия совершения данных действий лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил, для признания данных действий преступлением не указывалось (ст. 224 УК РСФСР);

вымогательство наркотических средств (ст. 229 УК РФ);

действия по незаконной выдаче либо подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ);

совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, организованной группой (ч. 4 ст. 228, ч. 3 ст. 229, ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 232 УК РФ). Ранее до 1997 года предусматривалась ответственность за совершение организованной группой только хищения наркотических средств (ст. 224.1 УК РСФСР).

Если в соответствии с УК РСФСР лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, освобождалось от уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, пересылку сданных наркотических средств (прим. к ст. 224), то в соответствии с УК РФ после 1997 года для освобождения лица от уголовной ответственности за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, появилось дополнительное условие активного способствования данным лицом раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путём (прим. к ст. 228), при этом в соответствии с новым уголовным кодексом лицо освобождается от уголовной ответственности при совершении любого из данных преступлений, связанным с незаконным оборотом наркотиков, в отличие от старого уголовного кодекса.

Упорядоченность в регламентации наблюдалась не только в отношении преступной сферы, но и в легальной её части. Так, в 1998 году был принят Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» [7], который задал вектор в определении основ оборота наркотических средств в государстве и привёл к системности институт легального оборота наркотических средств. Однако он не содержит в себе санкционных норм, административная и уголовная ответственность определяется кодифицированными актами – Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным Кодексом РФ.

В дальнейшем в России проводится активная законодательная деятельность в сфере уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств. В 2012 году внесены существенные изменения в ст. 228 УК РФ, а ст. 228.1 УК РФ была изложена в новой редакции, а сам УК РФ был дополнен ст. 228.3 и 228.4 [8].

В 2021 году ст. 228.2 УК РФ была дополнена примечанием, согласно которому действие настоящей статьи не распространяется на нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенное по неосторожности при осуществлении медицинской деятельности и повлекшее их утрату, если такая утрата не причинила вреда охраняемым уголовным законом интересам [9].

Также были внесены изменения в ст. 228-233 УК РФ. Это говорит о том, что государство стремится привести правовые нормы в соответствие с современными реалиями и более эффективно противодействовать незаконному обороту наркотических средств и психотропных

веществ. Обновление законодательства позволяет более точно квалифицировать преступления, связанные с наркотиками, и, как следствие, более эффективно бороться с этим опасным явлением.

Итак, подводя итог рассмотрению развития уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, можно выделить следующие основные этапы:

X век до конца XIX века - становление процесса противодействия незаконному распространению одурманивающих и сильнодействующих веществ;

с начала XX века (с 1915 года) до конца XX века – развитие системы уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;

с начала XXI века - по настоящее время - этап совершенствования и оптимизации правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

В заключение стоит подчеркнуть, что с 1 сентября 2025 г. вступают в силу федеральные законы от 08 августа 2024 г. № 224-ФЗ, № 226-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данные изменения касаются запрета пропаганды незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, потребления наркотических средств и психотропных веществ, культивирования наркосодержащих растений, а также установления уголовной ответственности за пропаганду незаконного оборота, потребления наркотиков.

Это решение является важным шагом в усиливающейся борьбе с наркопреступностью в нашей стране и подчеркивает серьезность подхода государства к данной проблеме. Ужесточение мер направлено на защиту общества от негативных последствий, связанных с наркотиками, и на создание более безопасной среды для граждан.

Список источников.

1. МВД: Каждое десятое преступление связано с наркотиками // Рос. газ.: сайт. URL: <https://rg.ru/2024/11/18/mvd-kazhdoe-desiatoe-prestuplenie-sviazano-s-narkotikami.html> (дата обращения: 25.11.2024).
2. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков: учебное пособие. – М.: Проспект, 2023.
3. Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотиков - угроза национальной безопасности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015.
4. Виноградов В.В. История борьбы с незаконным оборотом наркотиков в России // Современность в творчестве начинающего исследователя: материалы научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021.
5. Щербаков А.Д. Уголовно-правовое противодействия незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
6. Середкина А.А. Генезис предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Общество - наука - инновации: сборник статей научно-практической конференции. – Уфа: Омега Сайнс, 2023.
7. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) // СЗ. 1998. № 2. Ст. 219.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01 марта 2012 г. № 18-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1166.
9. О внесении изменения в статью 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5087.

Информация об авторе:

А.А. Попова, доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел

About the author:

A.A. Popova, associate professor of the department of personnel support and personnel management in the internal affairs bodies of the center for personnel, psychological and pedagogical and medical support of the activities of the internal affairs bodies